

УДК 81'42

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-2-161-169

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО АНГЛИЙСКОГО

Лебедева А.А.

Всероссийский государственный университет юстиции

(РПА Минюста России)

127051, г. Москва, Большой Каретный пер., д. 10А, Российская Федерация

Аннотация. В статье проводится многоаспектный анализ развития юридического английского как неотъемлемой составляющей современного лингвистического ландшафта. Анализ заключается в определении лексико-семантических и структурных особенностей современного юридического английского. Автор развивает теорию культурного компонента значения, выявляемого при лексико-семантическом анализе терминологических единиц гуманитарных областей знания, и рассматривает трудности межъязыкового перевода юридической терминологии.

Ключевые слова: межъязыковой перевод юридической терминологии, лексико-семантический анализ, параллельный перевод, лингво-культурологический аспект.

MODERN TENDENCIES OF LEGALESE DEVELOPMENT

A. Lebedeva

All-Russian State University of Justice

(Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia)

10A Bolshoy Karetny pereulok, Moscow 127051, Russian Federation

Abstract. The article deals with the multi-aspect analysis of legalese development as a constituent of the modern linguistic landscape. The analysis consists in defining lexical-semantic and structural peculiarities of modern legalese. The author develops the theory of the cultural component of meaning detected in the course of the lexical-semantic analysis of the humanities terminological units and focuses on difficulties of interlingual legal terminology translation.

Key words: interlingual legal terminology translation, lexical-semantic analysis, parallel translation, linguo-cultural aspect.

В условиях глобализации, технического прогресса и распространения компьютерной грамотности, а также усиления роли английского языка как языка межнационального общения [4; 7] в последние десятилетия в современном мире наблюдаются, как неоднократно упоминалось в лингвистической литературе, разнонаправленные языковые тенденции – центробежные (затрагивающие малые языки) и центростремительные (затрагивающие многие языки, интернациональная унификация разных языков).

• С одной стороны, игнорирование сферы изучения других языков представителями англоязычных народов (linguistic complacency), а с другой стороны, усиление тенденции к билингвизму в условиях угрозы исчезновения малых языков.

• Распространение языка компьютерной коммуникации (в англоязычной версии “Netspeak”): упрощение правил правописания в SMS-сообщениях и в неофициальных сообщениях по электронной почте.

Нормой в англоязычных SMS-сообщениях стала замена букв символами и цифрами, например написание “U” вместо “you”, “fone” вместо “phone”, “4get” (=“forget”), “L8R” (=“later”), “OMG” (=“Oh, my God!”), “BCZ” (=“because”), “KNO” (=“know”). В Китае часто зашифровывают целые предложения в эсэмэсках числами, так как звучание некоторых слов совпадает с произношением цифр, поэтому корректный перевод подобных текстовых фрагментов в художественной литературе требует соответствующих знаний этой культурной реалии. К примеру, 57386 означает «я пошел работать», 51025 – «выходи за меня», 065 – «прости меня», 521 – «я люблю тебя». Наблюдается и возникновение новых слов на основе слияний и переосмыслений, например “net.police”, “e-card”, “@-address”.

Можно говорить и о появлении “новой пиктографии” в виде смайлов и унифицированных обозначений, а также графических комплексов для передачи эмоций типа “Nomore!!!!”, “yeeeesss”, “ISAIIDNO”, “Thisisa*very**important**point”.

В связи с этой тенденцией заслуживает внимания то, что во многих

штатах США отказались от обучения рукописному шрифту, поскольку в молодёжной среде доминирует тенденция к сокращениям, что воспринимается как вполне закономерное явление в наш компьютерный век. В последние десятилетия большинство жителей США пользуется гибридным вариантом письма: сочетанием печатных и письменных шрифтов. Известен случай, когда министр финансов США Дж. Лью был вынужден обещать президенту Обаме научиться разборчиво писать хотя бы одну букву, поскольку его профессиональная деятельность требовала наличия чёткого почерка.

• К числу характерных черт развития английского языка можно отнести, с одной стороны, упрощение лексико-грамматических особенностей английского языка на уровне межнационального общения и возникновение “Globish”, с другой стороны, – проникновение англицизмов и американизмов в другие языки и возникновение “Japlish”, “Swinglish”, “Franglais”, “Denglish” и т. п.

Русский язык не исключение: во второй половине двадцатого века появились такие слова как *концессия* (*concession*), *трест* (*trust*), *гангстер* (*gangster*), *лендлиз* (*lend-lease*), *картель* (*cartel*) и др. После распада Советского Союза наблюдался наплыв англицизмов, например *электорат*, *спикер*, *импичмент*, *консенсус*, *компьютер*, *факс*, *файл*, *бартер*, *холдинг*, *брокер* и др., в культурной сфере появились *хиты*, *вестерны*, *бестселлеры*, *дайджесты*, в быту произошла «американизация» русского языка в виде *гамбургеров*, *твиксов*, *сникерсов* и т. п.

На фоне глобальных языковых изменений можно выделить определённые

ные особенности развития современного юридического английского:

- Упрощение лексико-грамматических особенностей юридического английского.

В работах лингвистов в последние годы появился термин “Plain English”. Даже в сфере юридического английского “legalese”, всегда отличавшегося высокой степенью формализованности, обилием терминов и большого количества вышедших из употребления в современном английском конструкций, в 90-е гг. двадцатого века в Великобритании, США и Австралии были приняты правила ведения юридической документации на доступном английском. Упрощение синтаксиса, замена архаизмов, дублетов и триплетов, сокращение случаев использования латинизмов и сложных предложений, замена пассивных форм глаголов активными, по мнению инициаторов реформы, поможет сделать правовую систему более понятной простым гражданам при заключении договора страхования или аренды, например. В вузах англоязычных стран в программу обучения юридических факультетов были введены требования “Plain English”.

- Появление большого количества новых лексических единиц в сфере юридического английского по причине возникновения новых типов преступлений, технического прогресса, изменения социальных условий.

Несмотря на высокий авторитет традиционной системы правосудия Великобритании в мире и прецедентного права как основы для разрешения споров, в последние два десятилетия наблюдается замедление работы судебной системы в целом и уменьшение

гонораров адвокатов. Это объясняется сокращением финансовой поддержки государства при рассмотрении судебных дел и соответственно резким увеличением количества лиц, самостоятельно защищающих себя в суде. Указанные изменения отразились в языке: появилось много новых лексических единиц, например “No-win-no-fee service”, “do-it-yourself-justice” (“DIY”), “crowdfunded litigation”, “champerty” и т. п.

В связи с появлением компьютерных преступлений (*e-mail fraud / компьютерное мошенничество, spoofing / надутельство, bogus offers / липовые предложения, fraudulent offers / мошеннические предложения*) появились и новые термины для их обозначения, например “fishing for data”, “spear phishing” (“spearphishing” или “spear-phishing”) – принуждение обманным путем отправлять личные данные мошенникам на поддельный веб-сайт после получения письма-приманки от якобы знакомого адресата. Фишинг-мошенничество (“spearphish”) способствовало возникновению и других сопутствующих терминов: “spearphisher” – преступник в сфере целевого фишинга, “to be caught / hooked by a fish” – попасться мошенникам (букв. «попасть на крючок»: If the “fish” takes the “bait”, they are “hooked” – Если «рыбка» захватит «наживку», они «на крючке»), “phishing lines” – выуживание сведений (букв. «рыболовные лески»), “phishing expeditions” – зондирование электронной почты (букв. «поездка на рыбалку») и др. Нельзя не заметить и появление нового термина “tab nabbing” (или “tab napping”) – кража личных данных при помощи замены дополнительных неактивных Интер-

нет-вкладок на фальшивые во время сеанса просмотра Интернета (например, в ходе просмотра пользователем баланса своего счета и последующего введения личной информации на поддельную интернет-вкладку после возвращения на страницу банка). Данный термин образован на основе слов “tab” (в значении «вкладка, последующая страница, которую можно открыть в

Интернет-браузере») и “kidnapping”. От него появились производные: “tabnappers”, “to get / be tabnapped”.

- Увеличение количества расхождений в терминологии юридического английского англоязычных стран.

Общеизвестны расхождения в названиях адвокатов в американском и британском английском.

lawyer =	trial lawyer =
= attorney (in American English)	= council (in American English)
= solicitor (in British English)	= barrister (in British English)

Лексико-грамматическая эквивалентность при переводе текстов юридического характера определяется знанием не только терминов юридических документов (кодексов, законодательных актов и т. п.), но и концептов, связанных с национальной правовой ментальностью и правоприменительной практикой. Так, часто возникают сомнения при переводе названий разных форм российских коммерческих объединений на другие языки. Эквивалентом британского термина “partnership”, например, можно считать «простое товарищество», представляющее собой объединение лиц на основе договора о совместной деятельности и не являющееся отдельным юридическим лицом (в соответствии с гл. 55 Гражданского кодекса РФ и the Partnership Act 1890 Великобритании) [15]. Корректным переводом термина “general partnership”, по всей видимости, будет «полное товарищество» [12]. А русским эквивалентом применяемого в США термина “limited partnership” можно считать «товарищество на вере (коммандитное товарищество)» (см. ст. 82 ГК РФ и др.) [14]. Корректным

переводом британского термина “limited liability partnership”, вероятно, будет «хозяйственное партнёрство» (в соответствии с Гражданским кодексом РФ и the Limited Liability Partnerships Act 2000 Великобритании) [15; 12; 14], наиболее удачным русскоязычным аналогом понятия “private limited company” нам кажется «непубличное акционерное общество», а понятия “public limited company” – «публичное акционерное общество». Точного юридического аналога русского термина «общество с ограниченной ответственностью» в праве Великобритании мы не нашли, а в общем праве США им можно, с большой натяжкой, считать “limited liability company”, хотя в РФ и в США регулирование этого вида юридических лиц в настоящее время существенно различается. Но обычно российский термин «общество с ограниченной ответственностью» принято переводить на английский язык как “limited liability company” / LLC [13]. Неожиданный перевод будет у английского термина “court of error” – «апелляционный суд» (в ряде штатов США). Корректным англоязычным эквивалентом терми-

на «город-графство» в Англии будет “county of city (of town)” (“county” – «графство»), а корректным переводом термина «город-округ» в США будет “a metropolitan town / county” (“county” – «округ»).

В ходе замены речевого произведения (текста) на одном языке речевым произведением (текстом) на другом языке при сохранении неизменного плана содержания (в соответствии с принятыми в лингвистической литературе вариантами определения термина «перевод» вслед за Л.С. Бархударовым и В.Н. Комиссаровым [6; 11]) предполагается два этапа процесса «замены»: полное понимание текста оригинала и выражение понятого средствами другого языка. Соответственно, задача преподавателя при обучении переводу текстов по специальности – в целях обеспечения высокой степени эквивалентности и коммуникативной равноценности речевых отрезков – научить преобразовывать сети понятий конкретной специальности одного языка средствами другого языка, сохраняя при этом семантическую тождественность созданного речевого отрезка с соответствующей частью оригинала.

Переводчики юридических текстов сталкиваются с дополнительными сложностями, вытекающими из различий национальных правовых систем и, соответственно, многих правовых реалий: часто возникает необходимость перевести реалии одной правовой системы средствами языка, обслуживающими другую правовую систему [2; 3; 5; 8; 9; 10]. Перевод термина “civil law”, например, нередко зависит от контекста: он может переводиться и как «гражданское право» (по контрасту с уголовным правом),

и как «система романо-германского права / континентального (римского) права» (по контрасту с прецедентным англо-саксонским правом). Указанное расхождение отчетливо прослеживается в приводимом ниже текстовом фрагменте.

Civil law is a term applied to a legal tradition originating in ancient Rome and to the contemporary legal systems based on this tradition. Modern civil law systems, which were originally developed in Western European countries, have spread throughout the world. The term civil law also applies to all legal proceedings that are not criminal. Under this definition laws regulating marriage, contracts, and payment for personal injury are examples of civil law.

The most obvious feature of a civil law system is the presence of a written code of law. The code is a systematic and comprehensive compilation of legal rules and principles. Although the contents of codes may vary widely from country to country, all codes are intended as a blueprint of social regulation that attempts to guide individuals through society from birth to death [1].

Термин “police officer” традиционно переводят на русский язык как «офицер полиции», однако в США человек получает звание офицера с момента поступления в полицию, это самый младший чин, и большинство полицейских уходят с ним на пенсию, т. к. в США звания присваивают не по выслуге лет. Поэтому данное словосочетание целесообразно переводить как «сотрудник полиции» или «полицейский», подразумевая всех служащих полицейского участка, включая па-

трульных, следователей, детективов и т. п.

Французское словосочетание “*avocat général*” может переводиться как «помощник прокурора» или «генеральный адвокат» (помощник генерального прокурора, выступающий на заседаниях в апелляционном и кассационном судах), но это не адвокат. К нему поступают дела, заведённые личным составом полиции, он осуществляет общий надзор за ходом расследования и принимает решение о возможности закрытия дела. В его функции также входит произнесение обвинительной речи на заседаниях суда. Любопытные примеры «ложных друзей переводчика» часто приводят на основе грузинского и русского языков: к примеру, грузины зовут бабушку – «папа», мать – «деда», а отца – «мама».

Перевод некоторых слов и словосочетаний на другой язык иногда требует расширенного толкования при переводе или даже дополнительного разъяснения понятия в специальной сноске по причине отсутствия эквивалента данного слова в другом языке или расхождения культурных реалий в странах носителей данных языков. Корректный перевод слова *zahnputzfräulein* («девушка по чистке зубов»), например, возможен только тогда, когда переводчик знает, что в Швейцарии принято везде носить с собой зубную щётку и чистить зубы в туалетных комнатах ресторанов и офисов даже после чашечки кофе, и в данном случае подразумевается специалист, регулярно разъясняющий детям в детских садах и начальной школе, как правильно обращаться с зубной щёткой. Жителей Германии нередко приводит в замешательство звучание швейцар-

ского диалекта швицердюча (в Швейцарии, как известно, государственными языками являются французский, немецкий, итальянский и ретороманский), например, слово из пятнадцати букв, в котором только 4 гласные, “*chuchichäschтли*” («кухонный шкаф»). Подобные диалектизмы обычно используют в разговорной речи, и бесполезно искать их в обычных словарях. В разговорной речи швейцарцев нередко прослеживается некое «смешение» разных языков: благодарят они часто гибридом немецкого и французского – *merci vielmals* («спасибо большое»), а прощаются итальянским «чао». Шведы целые понятия нередко называют одним словом, что вызывает необходимость расширенного перевода из-за отсутствия эквивалента в русском языке. Так, слово “*Sverpefetagbar*” обозначает человека, под разными предлогами скрывающегося от людей, которым он что-то должен, и не отвечающего на телефонные звонки и письма. В Бразилии завтрак называют утренним кофе, при этом кофе на столе может и не присутствовать, хотя кофе в этой стране – национальный напиток, который пьют все, включая беременных женщин и детей.

В процессе юридического перевода нередко возникает необходимость в лексико-грамматическом расширении или дополнительном комментарии переводчика [9; 10]. Термин “*plea bargaining*”, например, часто переводят как «мировое соглашение», что существенно сужает суть данного процессуального института. В этом случае целесообразно дать более полный перевод «переговоры о признании сделки о признании вины» или юридический комментарий с объяснением, что это

«заявление о признании вины, полученное в результате досудебных переговоров между адвокатом и обвинением, в ходе которых обвиняемый признает себя виновным в обмен на обещание снижения тяжести обвинения и смягчения наказания судом». В российском законодательстве и правоприменительной практике точного эквивалента подобной системе уступок нет. Если же принять во внимание, что “plea bargaining” подразумевает систему взаимных уступок между обвинением и защитой, включая пункты обвинения, по которым обвиняемый признает себя виновным без судебного разбирательства, то подобная процедура предусмотрена в главе 40.1. УПК РФ («Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»).

Достижению профессиональной компетентности будущих юристов-переводчиков будет способствовать обеспечение учебного процесса мероприятиями с аутентичными професси-

онально-ориентированными материалами, специально подобранными тематическими упражнениями, отражающими требующие детальной проработки переводческие особенности, те или иные трудности лексико-грамматического или стилистического характера. В качестве рекомендации будущим юристам-переводчикам и вспомогательного средства при переводе хотелось бы напомнить так называемый «принцип мангуста» (*mongoose principle*), который заключается в том, что при наличии сомнений в правильности написанного нужно переписать фразу с правильной грамматической формой. Например, сомнения нередко вызывает следующее предложение: *There was / were a number of witnesses in the courtroom*. Разумно было бы использовать «принцип мангуста», т. е. не вызывающую сомнений с точки зрения грамматики фразу “*There were a few witnesses in the courtroom*”.

Статья поступила в редакцию 17.01.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Английский для юристов: учебник / под ред. А.А. Лебедевой. 2-е изд., расш. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 375 с.
2. Атабекова А.А., Сыроева И.А. Концепты профессиональной культуры в правовом дискурсе: лингвометодические аспекты // Вторые Всероссийские Державинские чтения: в 8 кн. Иностраный язык юридической специальности. М.: Издательство Российской правовой академии, 2007. Книга 8. С. 20–21.
3. Атабекова А.А. Иноязычные специальные концепты в межкультурной профессионально-ориентированной коммуникации. М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2008. 198 с.
4. Валуицева И.И. О понятиях глобального и международного / мирового языков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 2. С. 33–40.
5. Воробьева М.П. Интердискурсивные смыслы англоязычной судебной коммуникации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 4. С. 30–38.
6. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.

7. Кристал Д. Английский язык как глобальный. М.: Весь мир, 2001. 240 с.
8. Лебедева А.А. Основные принципы профессионально ориентированного обучения иностранному языку студентов юридических специальностей: формирование профессиональной лингвокультурологической модели юриста. М.: Российская правовая академия Минюста России, 2010. 242 с.
9. Лебедева А.А. Проблемы юридического перевода. Методика обучения студентов переводу контрактов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 6. С. 92–97.
10. Лебедева А.А. Проблема эквивалентности и безэквивалентности лексических единиц при переводе юридических текстов // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Серия: Филологические науки. 2013. № 3. С. 74–79.
11. Молчанова Г.Г. Лингвоэкология и современное состояние языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 2. С. 47–54.
12. General partnership [Электронный ресурс] // Wikipedia: [сайт]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/General_partnership (дата обращения: 10.01.2018).
13. Limited liability company [Электронный ресурс] // Wikipedia: [сайт]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Limited_liability_company (дата обращения: 10.01.2018).
14. Limited partnership [Электронный ресурс] // Wikipedia: [сайт]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Limited_partnership (дата обращения: 10.01.2018).
15. Partnership [Электронный ресурс] // Wikipedia: [сайт]. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Partnerships> (дата обращения: 10.01.2018).

REFERENCES

1. Lebedeva A.A., ed. *Angliiskii dlya yuristov* [English for lawyers]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2015. 375 p.
2. Atabekova A.A., Sysoeva I.A. [The concepts of professional culture in legal discourse: linguistic and methodological aspects]. In: *Vtorye Vserossiiskie Derzhavinskie chteniya. Inostrannyi yazyk yuridicheskoi spetsial'nosti* [The second all-Russian Derzhavin's readings. Vol. 8. Foreign language in the juridical profession]. Moscow, Russian Law Academy Publ., 2007. pp. 20–21.
3. Atabekova A.A. *Inoyazychnye spetsial'nye kontsepty v mezhkul'turnoi professional'no-orientirovannoi kommunikatsii* [Foreign language special concepts in intercultural professionally oriented communication]. Moscow, RUDN University Publ., 2008. 198 p.
4. Valuitseva I.I. [The concepts of global and international / world languages]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [The Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2016, no. 2, pp. 33–40.
5. Vorob'eva M.P. [Interdiscursive meanings of English judicial communications]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [The Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2015, no. 4, pp. 30–38.
6. Komissarov V.N. *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Theory of translation (linguistic aspects)]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990. 253 p.
7. Crystal D. *Angliiskii yazyk kak global'nyi* [English as a global language]. Moscow, Ves' mir Publ., 2001. 240 p.
8. Lebedeva A.A. *Osnovnye printsipy professional'no orientirovannogo obucheniya inostrannomu yazyku studentov yuridicheskikh spetsial'nostei: formirovanie professional'noi lingvokul'turologicheskoi modeli yurista* [The basic principles of teaching law students pro-

- professionally oriented foreign language: creating a professional linguistic and cultural model of a lawyer]. Moscow, Russian Law Academy Publ., 2010. 242 p.
9. Lebedeva A.A. [Problems of legal translation. Methods of teaching students to translate contracts]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [The Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2011, no. 6, pp. 92–97.
  10. Lebedeva A.A. [The problem of equivalence and non-equivalence of lexical units in the translation of legal texts]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Seriya: Filologicheskie nauki* [Bulletin of Sholokhov Moscow State University for the Humanities: Philology Series], 2013, no. 3, pp. 74–79.
  11. Molchanova G.G. [Linguoecology and current state of the language]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [The Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2016, no. 2, pp. 47–54.
  12. General partnership. In: *Wikipedia*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/General_partnership (accessed: 10.01.2018).
  13. Limited liability company. In: *Wikipedia*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Limited_liability_company (accessed: 10.01.2018).
  14. Limited partnership. In: *Wikipedia*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Limited_partnership (accessed: 10.01.2018).
  15. Partnership. In: *Wikipedia*. Available at: <https://en.wikipedia.org/wiki/Partnerships> (accessed: 10.01.2018).
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лебедева Анна Александровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков Всероссийского государственного университета юстиции;
e-mail: lebsuch@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna A. Lebedeva – Doctor in Philological sciences, Professor, head of the Department of foreign languages, All-Russian State University of Justice;
e-mail: lebsuch@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лебедева А.А. Современные тенденции развития юридического английского // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 2. С. 161–169.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-2-161-169

FOR CITATION

Lebedeva A.A. Modern Tendencies Of Legalese Development. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 2, pp. 161–169.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-2-161-169